

руживал свое молодечество: при людях для него и смерть красна. В Сыском приказе от пытаемых Горюшкин слышал половицу: „терпи голова, в кости скована“». ³³

Созыв Комиссии по составлению нового Уложения не мог также не оказать своего влияния на предпринятую Горюшкиным работу.

Российские законы были жестоки и суровы, особенно по отношению к людям «низшего» и «среднего» состояния, но, вместе с тем, одним из требований, которое было выставлено в 1768 году крестьянскими депутатами в Комиссии по составлению нового Уложения, было строгое исполнение существующих законов. Настолько было велико царившее беззаконие, что крестьянин мог лишь мечтать о том, чтобы «блюстители порядка», а по существу угнетатели народа, хотя бы следовали существующим законам, пусть и плохим. Недаром Радищев говорил: «Закон, каков ни худ, есть связь общества».

Утверждение святости и нерушимости закона как гарантии от полного произвола — вот главная цель, которую преследует Горюшкин, делая попытку обобщить русское законодательство. Его деятельность в этом направлении полностью соответствует тем задачам, которые ставили перед собой русские просветители, такие, как Десницкий, Фонвизин, также считавшие необходимым бороться за строгую законность. ³⁴

Хотя, обобщая русское законодательство, Горюшкин вынужден был исходить, в основном, из существовавших тогда варварских законов, и это, конечно, ограничивало значение его работы, но уже одно то, что он постарался привести их в систему, напомнил о существовании многих забытых или неисполнявшихся законах, указал, что при противоречиях надо исходить из того, что последующими законами отменены предыдущие, ³⁵ — все это было для его времени прогрессивно. Ведь в соблюдении законности, в знании законов местной администрацией было в первую очередь заинтересовано русское крестьянство. Не только нарочитое нарушение законов, но и незнание их приводило зачастую к трагедиям. Вспомним главу «Городня» (из книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»), в которой путешественник разъясняет законы трем крестьянам,

³³ «Русский архив», 1866, IV—V, стр. 757.

³⁴ См., например С. Е. Десницкий Слово о способе к научению юриспруденции. В кн. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в., т. I, М., 1952, стр. 193—194, 198—199.

³⁵ Между прочим, именно этот принцип был впоследствии принят Сперанским при составлении «Свода законов».